

02

Особенности гальваномагнитных свойств гранулярных высокотемпературных сверхпроводников $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ в очень слабых магнитных полях

© Т.В. Сухарева, В.А. Финкель

Национальный научный центр „Харьковский физико-технический институт“ НАН Украины, Харьков, Украина

(Поступила в Редакцию 5 июля 2011 г.)

Для установления характера эволюции системы слабых связей в гранулярных высокотемпературных сверхпроводниках под действием внешнего магнитного поля $\mathbf{H}_{\text{ext}}$ при $T = 77.3 \text{ К}$ получены вольт-амперные характеристики (ВАХ) $E(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ керамических образцов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ ($\delta \approx 0.05$) в диапазоне очень слабых полей $0 < H_{\text{ext}} \lesssim 0.5H_{c2J}$, где H_{c2J} — величина верхнего критического поля джозефсоновских слабых связей. На основе полученных ВАХ восстановлены полевые зависимости магнитосопротивления $\Delta\rho(H_{\text{ext}})$. Обнаружено, что полевые зависимости параметров степенного уравнения для ВАХ $E = A(j - j_{cJ})^{\nu}$ и магнитосопротивления $\Delta\rho$ носят немонотонный характер. Наличие экстремумов в ходе зависимостей $A(H_{\text{ext}})$, $j_{cJ}(H_{\text{ext}})$, $\nu(H_{\text{ext}})$ и $\Delta\rho(H_{\text{ext}})$ свидетельствует о последовательном переходе различных систем слабых связей между границами гранул, способных образовывать протяженные джозефсоновские контакты, резистивное состояние по мере роста H_{ext} .

Работа выполнена при поддержке Украинского научно-технологического центра (проект STCU № P424).

1. Введение

Как известно, для адекватного описания поведения электрофизических, магнитных и других свойств гранулярных высокотемпературных сверхпроводников (ВТСП) во внешних электрических ($\mathbf{E}_{\text{ext}}$) и магнитных ($\mathbf{H}_{\text{ext}}$) полях успешно используют развитую в конце 80-х–начале 90-х годов XX столетия двухуровневую модель критического состояния [1,2]. В рамках этой модели гранулярный ВТСП рассматривается как совокупность двух подсистем: гранул (зерен) с сильной сверхпроводимостью и межгранулярных границ со слабой сверхпроводимостью, формирующих джозефсоновские межгранулярные контакты — слабые связи (weak links).

На основании экспериментального изучения гальваномагнитных эффектов в гранулярных ВТСП — вольт-амперных характеристик (ВАХ) в относительно слабых внешних магнитных полях $\mathbf{H}_{\text{ext}}$ и магнитосопротивления $\Delta\rho(H_{\text{ext}})$ — установлено существование двух основных эффектов, обусловленных наличием подсистемы слабых связей в гранулярных ВТСП: 1) резкое падение плотности критического тока j_c при повышении H_{ext} ; 2) появление магнитосопротивления $\Delta\rho(H_{\text{ext}})$.

Само существование этих эффектов является следствием весьма сильных различий значений фундаментальных параметров сверхпроводимости обеих подсистем гранулярного ВТСП (сверхпроводящих гранул и слабых связей): критической температуры T_c ($T_{cJ} \leq T_{cA}$; здесь и далее индекс A относится к среде, в которую проникают вихри Абрикосова, т.е. к сверхпроводящим гранулам, индекс J — к джозефсоновской среде, т.е. к границам гранул — слабым связям), нижнего и верхнего критических полей H_{c1} и H_{c2} ($H_{c1J} \ll H_{c1A}$, $H_{c2J} \ll H_{c2A}$). Кроме того, в отличие от

„классических“ моделей критического состояния для макроскопически однородного сверхпроводника второго рода [3,4], в которых критическая плотность тока j_c контролируется только величиной градиента плотности магнитных вихрей Абрикосова, для гранулярных ВТСП в рамках двухуровневой модели вводятся две критические плотности тока: высокая критическая плотность тока ($j_{cA} \approx 10^5 - 10^7 \text{ А/см}^2$) в сверхпроводящих гранулах и низкая критическая плотность тока ($j_{cJ} \leq 10^3 \text{ А/см}^2$) в слабых связях [5], т.е. в $S-N-S$ -джозефсоновских контактах (S — сверхпроводник, N — материал в несверхпроводящем (нормальном) состоянии). Очевидно, что первый эффект — падение j_c (т.е. фактически — j_{cJ}) — имеет место в диапазоне $0 \leq H_{\text{ext}} \leq H_{c2J}$, а второй — появление магнитосопротивления — при $H_{\text{ext}} > H_{c2J}$.

В рамках двухуровневой модели критического состояния гранулярных ВТСП переход каждой слабой связи в резистивное состояние контролируется температурой T и двумя локальными параметрами [6]: локальной плотностью тока j_L , протекающего через $S-N-S$ -джозефсоновский контакт, и локальным магнитным полем H_L , воздействующим на этот контакт. Ввиду возможности существования нескольких типов границ между гранулами высокотемпературного сверхпроводника (см., например, [7,8]) условия туннелирования куперовских пар через $S-N-S$ -джозефсоновские контакты, соответствующие различным типам границ гранул, и условия перехода слабых связей в резистивное состояние могут различаться достаточно сильно (см., например, [8–12]). Все это указывает на возможность существования не одного (T_{cJ} , H_{c1J} , H_{c2J} , j_{cJ}), а нескольких наборов значений критических параметров сверхпроводимости слабых связей (T_{cJ}^i , H_{c1J}^i , H_{c2J}^i , j_{cJ}^i) в гранулярных ВТСП.

Казалось бы, от ориентации границ между гранулами относительно приложенных электрического $\mathbf{E}_{\text{ext}}$ и внешнего магнитного $\mathbf{H}_{\text{ext}}$ полей в первую очередь должны зависеть локальные значения тока и магнитного поля (j_L и H_L). Однако результаты изучения ориентационной зависимости магнитосопротивления $\Delta\rho(H_{\text{ext}})$ гранулярного ВТСП $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ при $T = 77.3 \text{ K}$ в слабых магнитных полях [13] указывают на отсутствие заметной зависимости величины верхних критических полей слабых связей H_{c2J} от взаимной ориентации векторов $\mathbf{E}$ и $\mathbf{H}_{\text{ext}}$: при постоянной плотности транспортного тока ($j = \text{const}$) с учетом размагничивающего фактора эффективная величина критического поля

$$H_{c2J}^{\text{eff}} = \frac{H_{c2J}}{1 - D_i} = \text{const},$$

где D_i — компоненты тензора размагничивающих коэффициентов.

Экспериментально был также обнаружен эффект пространственной изотропности ВАХ $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ в слабых магнитных полях [14], т.е., по мнению авторов указанной работы, — эффект независимости ВАХ от величины силы Лоренца F_L .

Подобное поведение гальваномагнитных свойств гранулярных ВТСП в слабых магнитных полях может означать следующее.

1. Из нескольких возможных типов слабых связей в гранулярном ВТСП лишь один определенный тип связи (к примеру, тип 1) с критическими параметрами сверхпроводимости $T_{cJ}^1, H_{c1J}^1, H_{c2J}^1, j_{cJ}^1$ образует протяженные $S-N-S$ -джозефсоновские контакты, которые и оказывают определяющее влияние на протекание электрического тока в гранулярной сверхпроводящей среде. В этом случае во всем диапазоне значений H_{ext} должен наблюдаться лишь один вид ВАХ, соответствующий единственному типу $S-N-S$ -связи. При этом, как известно (см., например, [9,15–18]), в относительно слабых магнитных полях ВАХ гранулярного ВТСП со случайным распределением джозефсоновских критических токов j_{cJ} адекватно описывается степенной функцией типа

$$E(j) = A(j - j_{cJ})^{\nu}. \quad (1)$$

Известно (см., например, [19–23]), что параметр A пропорционален числу слабых связей, перешедших в резистивное состояние, а параметр ν описывает степень нелинейности ВАХ.

2. Для одного из нескольких возможных типов слабых связей (например, для типа 1) в гранулярном ВТСП с критическими параметрами $T_{cJ}^1, H_{c1J}^1, H_{c2J}^1, j_{cJ}^1$, образующими протяженные джозефсоновские контакты, характер зависимостей параметров A^1, j_{cJ}^1 и ν^1 уравнения (1) от напряженности поля $\mathbf{H}_{\text{ext}}$ заметно отличается от зависимостей $A^i(H_{\text{ext}}), j_{cJ}^i(H_{\text{ext}})$ и $\nu^i(H_{\text{ext}})$ для остальных типов слабых связей с иными значениями критических параметров $T_{cJ}^i, H_{c1J}^i, H_{c2J}^i, j_{cJ}^i$. При этом, очевидно, должна наблюдаться суперпозиция нескольких

ВАХ, описываемых степенной функцией (1) с различающимися полевыми зависимостями параметров A^i, j_{cJ}^i и ν^i , соответствующими разным типам $S-N-S$ -связей, способных образовывать протяженные контакты Джозефсона. В этом случае сценарий проникновения магнитного поля в подсистему слабых связей гранулярного ВТСП сводится к последовательному (по мере роста H_{ext}) переходу $S-N-S$ -связей различного типа в резистивное состояние.

Надо полагать, что возможность непосредственно дифференцировать эти два типа поведения ВАХ в магнитном поле весьма проблематична, и только наличие или отсутствие качественных отличий в характере полевых зависимостей параметров A, j_{cJ} и ν уравнения (1) для ВАХ может свидетельствовать в пользу того или иного сценария проникновения магнитного поля в подсистему слабых связей гранулярного ВТСП:

- при существовании одного типа $S-N-S$ -слабых связей, образующих протяженные джозефсоновские контакты, очевидно, что зависимости $A(H_{\text{ext}}), j_{cJ}(H_{\text{ext}})$ и $\nu(H_{\text{ext}})$ должны носить монотонный характер;

- суперпозиция двух или более ВАХ, характерная для наличия нескольких видов $S-N-S$ -связей, способных образовывать протяженные контакты с заметно различающимися значениями критических полей H_{c1J} и H_{c2J} и токов j_{cJ} , очевидно, должна сопровождаться появлением особенностей (аномалий) в поведении зависимостей $A(H_{\text{ext}}), j_{cJ}(H_{\text{ext}})$ и $\nu(H_{\text{ext}})$.

Целью настоящей работы является установление на примере гранулярного ВТСП $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ характера эволюции подсистемы слабых связей двухуровневой системы под действием внешнего поперечного магнитного поля ($\mathbf{I} \perp \mathbf{H}_{\text{ext}}$) на основании результатов изучения гальваномагнитных свойств в диапазоне значений величин напряженности магнитного поля $0 < H_{\text{ext}} < H_{c2J}$ (точнее, $0 < H_{\text{ext}} < H_{c2J}(0)$, где $H_{c2J}(0)$ — максимальное значение верхнего критического поля слабых связей в нулевом магнитном поле при плотности тока $j \equiv 0$), в котором плотность джозефсоновских критических токов j_{cJ} достаточно высока. Конкретно речь идет об измерениях ВАХ $E(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ при $0 < H_{\text{ext}} \lesssim 0.5H_{c2J}$.

Объектами исследования служили образцы керамического (гранулярного) ВТСП $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, для которого, как известно (см., например, [13,24–35]), характерна сильная зависимость плотности джозефсоновского критического тока j_{cJ} от напряженности внешнего магнитного поля $\mathbf{H}_{\text{ext}}$. Изучалась динамика изменения ВАХ гранулярных образцов в „очень слабых“ (по терминологии работы [36]) внешних магнитных полях $\mathbf{H}_{\text{ext}}$ — от 0 до $\sim 18 \text{ Oe}$, при температуре кипения жидкого азота (77.3 K).

2. Образцы и методика эксперимента

Объектами исследования служили образцы ВТСП состава $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.95}$, синтезированные по „стандартной“ керамической технологии (см., например, [37]). Размеры исследуемых образцов составляли $\sim 3 \times 2 \times 20 \text{ mm}$.

Токовые и потенциальные контакты наносились при помощи проводящего клея на основе серебра. Для аттестации образцов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.95}$ использовались методы рентгеноструктурного анализа, измерения критической температуры T_c и критических токов I_c . Все исследуемые образцы были практически однофазными. Температура середины сверхпроводящего перехода $T_c^{1/2}$ составляла 92.5 ± 0.1 К, ширина перехода $\Delta T_c \approx 0.4$ К.

Для измерения ВАХ $E(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ использовалась специальная установка [38], состоящая из блока управления током источника магнитного поля (соленоида) I_{sol} и блока управления измерительным (транспортным) током I_{meas} , протекающим через образец ВТСП. Наполненный жидким азотом сосуд Дьюра с держателем образца помещался в соленоид из медной проволоки. Все ВАХ образцов $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.95}$ при $T = 77.3$ К получались, как отмечено выше, в поперечном магнитном поле при $0 \leq H_{\text{ext}} \lesssim 18$ Ое.

Все измерения проводились в автоматическом режиме: при постоянной величине тока через соленоид I_{sol} (соответствующей заданной величине H_{ext}), транспортный ток $I = I_{\text{meas}}$ плавно увеличивали до появления на образце ВТСП $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.95}$ напряжения U , соответствующего напряженности электрического поля $E \approx 5 \mu\text{V}/\text{cm}$, затем массив данных $E(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ записывался в память ЭВМ, измерительный ток I_{meas} сбрасывался, задавалось следующее значение I_{sol} , и цикл изменений повторялся.

Полученные ВАХ обрабатывались по последующей схеме.

1. Из $E(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ -характеристик по достаточно жесткому критерию $E = 0$ находились приближенные значения критической плотности тока j_{cJ} .

2. Для всего массива данных $E(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ рассчитывались значения параметров экспоненциального уравнения (1) A , j_{cJ} и ν при $j \geq j_{cJ}$.

3. Уточнялись величины параметров A , j_{cJ} и ν по методу минимизации функционала (как правило, до достижения значения коэффициента корреляции $r^2 \geq 0.95$) и восстанавливались полевые зависимости $A(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$, $j_{cJ}(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ и $\nu(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$.

Алгоритм восстановления полевых зависимостей магнитосопротивления $\Delta\rho(H_{\text{ext}})_{j=\text{const}}$ на основании полученных из ВАХ $E(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ кривых зависимости удельного сопротивления ρ от плотности тока j ($\rho(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$) описан ранее [24,25]. Процедура получения зависимостей $\Delta\rho(H_{\text{ext}})_{j=\text{const}}$ по существу сводится к отысканию точек пересечения семейства кривых $\rho(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ прямыми $j = \text{const}$, наборы точек пересечения и образуют массивы данных $\Delta\rho(H_{\text{ext}})_{j=\text{const}}$. В работе рассматривались полевые зависимости магнитосопротивления при „приведенных“ значениях плотности тока j/j_c (см. далее), т.е. $\Delta\rho(H_{\text{ext}})_{\frac{j}{j_c}=\text{const}}$.

3. Результаты исследования

Основной экспериментальный материал настоящей работы — типичные ВАХ для одного из исследованных

образцов гранулярного ВТСП состава $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.95}$ при $T = 77.3$ К — представлен на рис. 1. В первом приближении приведенные на рисунке данные свидетельствуют лишь о систематическом сдвиге кривых $E(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$, так же как и кривых $\rho(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ (см. далее), в сторону меньших значений плотности тока j при росте напряженности внешнего магнитного поля H_{ext} . Такое поведение зависимостей $E(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ и $\rho(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ указывает на понижение верхнего критического поля слабыми связями H_{c2J} .

Во всем диапазоне значений H_{ext} полученные ВАХ носят внешне сходный характер: наблюдается явно выраженный нелинейный ход кривых $E(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ при значениях плотности тока j , несколько превышающих критическое значение $j = j_{cJ}$; при больших значениях j ВАХ носят практически линейный характер. Все

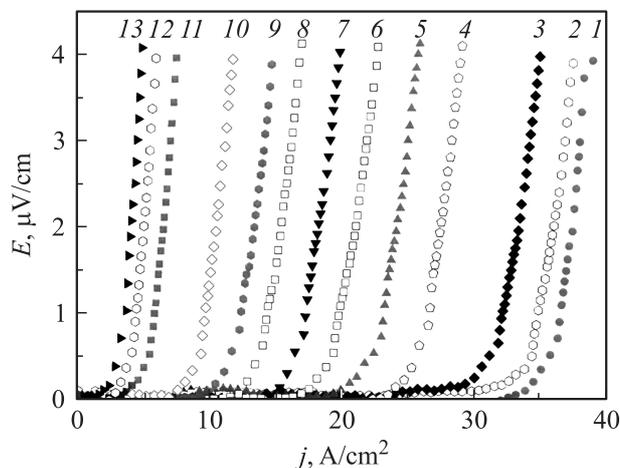

Рис. 1. Вольт-амперные характеристики $E(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ образца гранулярного ВТСП $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.95}$ при $T = 77.3$ К. H_{ext} , Ое: 1 — 0.89, 2 — 1.49, 3 — 2.18, 4 — 3.45, 5 — 4.08, 6 — 4.71, 7 — 5.32, 8 — 6.1, 9 — 7.96, 10 — 8.55, 11 — 10.41, 12 — 13.6, 13 — 16.23.

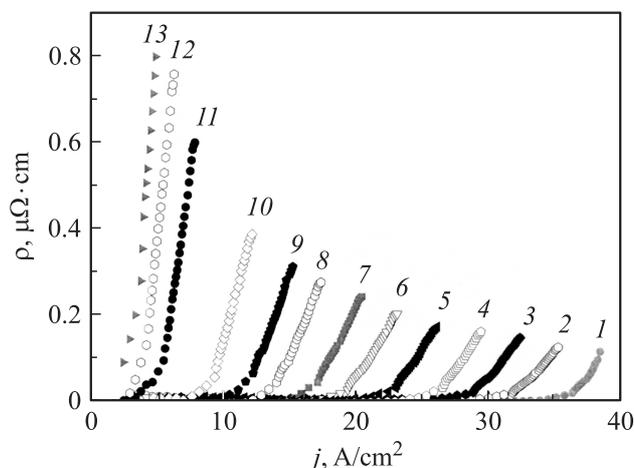
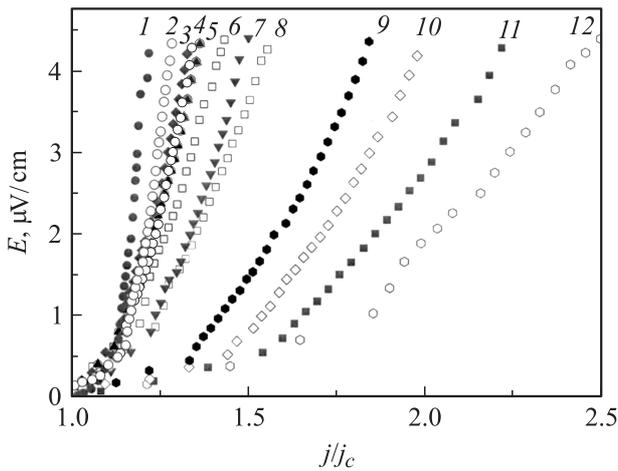

Рис. 2. Зависимости удельного сопротивления от плотности тока $\rho(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ образца $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6.95}$ при $T = 77.3$ К и различных значениях H_{ext} . Обозначение кривых то же, что на рис. 1.

Рис. 3. Вольт-амперные характеристики, представленные на рис. 1, в „приведенных“ координатах $E(\frac{j}{j_c})_{H_{ext}=\text{const}}$. Обозначение кривых то же, что на рис. 1.

$E(j)_{H_{ext}=\text{const}}$ -характеристики удовлетворительно (коэффициент корреляции $r^2 \geq 0.95$) описываются степенной функцией (1).

Сходный характер носят и все полученные из ВАХ зависимости удельного сопротивления ρ от плотности тока j (рис. 2). Ход кривых $\rho(j)_{H_{ext}=\text{const}}$ указывает на сильное возрастание электросопротивления при сравнительно небольшом увеличении поля H_{ext} .

Для установления характера эволюции ВАХ $YBa_2Cu_3O_{6.95}$ под действием внешнего магнитного поля H_{ext} более информативными по сравнению с кривыми $E(j)_{H_{ext}=\text{const}}$ и $\rho(j)_{H_{ext}=\text{const}}$ являются зависимости напряженности электрического поля E от „приведенной“ (относительной) плотности тока $E(\frac{j}{j_c})_{H_{ext}=\text{const}}$ (рис. 3).

Анализ изменения хода кривых $E(\frac{j}{j_c})_{H_{ext}=\text{const}}$ под действием H_{ext} указывает на отсутствие „эффекта подобия“ в поведении ВАХ: тенденция к совпадению хода кривых $E(\frac{j}{j_c})_{H_{ext}=\text{const}}$ наблюдается лишь в магнитных полях $0 < H_{ext} \lesssim 8$ Ое. При дальнейшем повышении H_{ext} начинается расхождение „приведенных“ ВАХ, и наклон кривых $E(\frac{j}{j_c})_{H_{ext}=\text{const}}$ заметно уменьшается.

4. Обсуждение результатов

Результаты изучения эволюции гальваномагнитных свойств образцов гранулярного ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ ($\delta \approx 0.05$) при $T = 77.3$ К $< T_c$ под действием очень слабых поперечных внешних магнитных полей $0 < H_{ext} \lesssim 0.5H_{c2J}(0)$ — ВАХ в магнитном поле и магнитосопротивления — сводятся к следующему.

1. ВАХ, адекватно описываемые степенной функцией (1), сдвигаются в сторону низких значений плотности тока при повышении напряженности поля H_{ext} (рис. 1).

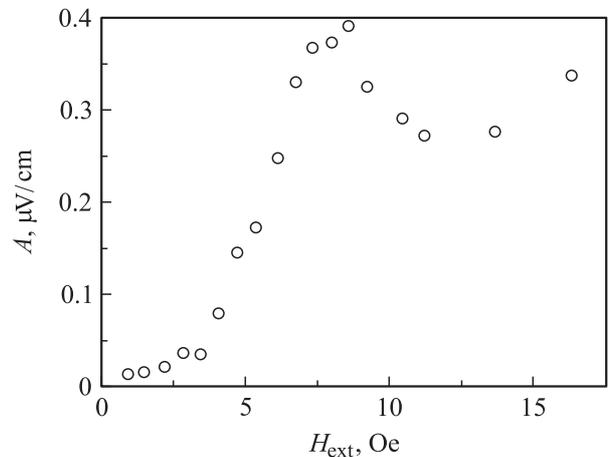
2. Полученные из ВАХ зависимости удельного сопротивления от тока $\rho(j)_{H_{ext}=\text{const}}$ указывают на сильное возрастание сопротивления при увеличении H_{ext} (рис. 2).

3. Ход кривых $E(\frac{j}{j_c})_{H_{ext}=\text{const}}$ незначительно зависит от напряженности магнитного поля при низких значениях H_{ext} ; при $H_{ext} \gtrsim 8$ Ое наклон кривых $E(\frac{j}{j_c})_{H_{ext}=\text{const}}$ заметно уменьшается при возрастании H_{ext} (рис. 3).

Как и предполагалось во Введении, полученные данные, принципиально не отличающиеся от результатов изучения ВАХ $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$, приведенных в ряде работ (см., например, [24–35]), несмотря на наличие заметных изменений в ходе зависимостей $E(j)_{H_{ext}=\text{const}}$ и $\rho(j)_{H_{ext}=\text{const}}$ под действием очень слабых внешних магнитных полей, не дают достаточных оснований для выбора одной из двух альтернативных моделей эволюции подсистемы слабых связей гранулярного ВТСП: существует один или несколько типов слабых связей, ассоциированных с определенными типами границ гранул, способных образовывать непрерывные джозефсоновские контакты. Для выбора адекватной модели эволюции необходимо рассмотрение полевых зависимостей параметров степенного уравнения (1) для ВАХ гранулярного ВТСП, а также полевых зависимостей магнитосопротивления $\Delta\rho(H_{ext})$ в виде $\Delta\rho(H_{ext})_{\frac{j}{j_c}=\text{const}}$.

Необходимо отметить, что построить зависимость $\Delta\rho(H_{ext})$ при постоянных значениях плотности тока j не представляется возможным: из-за сильного влияния магнитного поля на ход кривых $\rho(j)$ (рис. 2) не удастся получить достаточно представительные массивы данных $\Delta\rho(H_{ext})_{j=\text{const}}$ путем сечения кривых $\rho(j)_{H_{ext}=\text{const}}$ прямыми, параллельными оси ординат, т.е. $j = \text{const}$ (см. раздел 2). Для построения кривых $\Delta\rho(H_{ext})$ зависимости $\rho(j)_{H_{ext}=\text{const}}$ преобразовывали к виду $\rho(\frac{j}{j_c})_{H_{ext}=\text{const}}$, а затем получали массивы данных $\Delta\rho(H_{ext})_{\frac{j}{j_c}=\text{const}}$ при заданных значениях „приведенной“ плотности тока j/j_c .

Полученные на основании ВАХ полевые зависимости параметров степенного уравнения (1) — $A(H_{ext})$, $j_{cJ}(H_{ext})$ и $v(H_{ext})$ — представлены на рис. 4–6, а полевые зависимости магнитосопротивления $\Delta\rho(H_{ext})_{\frac{j}{j_c}=\text{const}}$ — на рис. 7.

Рис. 4. Зависимость параметра A уравнения (1) для ВАХ от H_{ext} для образца $YBa_2Cu_3O_{6.95}$ при $T = 77.3$ К.

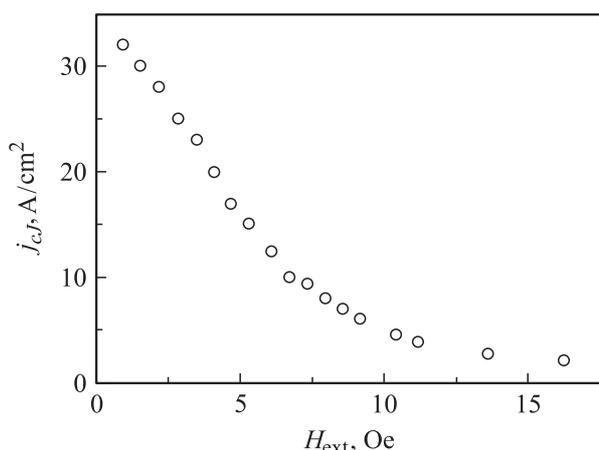

Рис. 5. Зависимость параметра j_{cJ} уравнения (1) для ВАХ от H_{ext} для образца $YBa_2Cu_3O_{6.95}$ при $T = 77.3$ К.

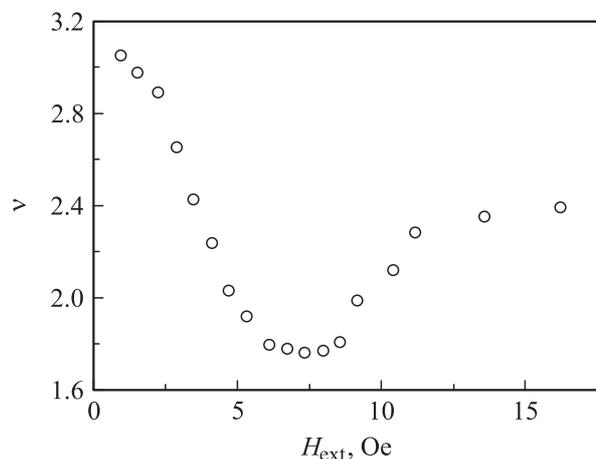

Рис. 6. Зависимость параметра ν уравнения (1) для ВАХ от H_{ext} для образца $YBa_2Cu_3O_{6.95}$ при $T = 77.3$ К.

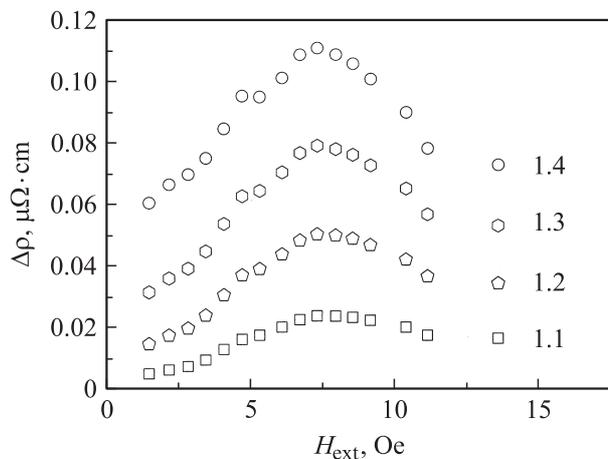

Рис. 7. Зависимость магнитосопротивления $\Delta\rho(H_{ext})_{j/j_c=\text{const}}$ от H_{ext} для образца $YBa_2Cu_3O_{6.95}$ при $T = 77.3$ К. Числа около кривых соответствуют величине „приведенной“ плотности тока j/j_c .

Прежде всего заслуживает внимания то обстоятельство, что на всех зависимостях $A(H_{ext})$, $j_{cJ}(H_{ext})$, $\nu(H_{ext})$ и $\Delta\rho(H_{ext})_{j/j_c=\text{const}}$ наблюдаются достаточно явно выраженные особенности (аномалии) вблизи $H_{ext} \approx 8$ Ое, а именно появление

- 1) максимума на кривой $A(H_{ext})$ (рис. 4);
- 2) явно выраженного перегиба на кривой $j_{cJ}(H_{ext})$ (рис. 5);
- 3) минимума на кривой $\nu(H_{ext})$ (рис. 6);
- 4) максимумов на всех кривых $\Delta\rho(H_{ext})_{j/j_c=\text{const}}$, положение которых практически не зависит от величины j/j_c (рис. 7).

Наличие всех этих особенностей поведения гальваномагнитных свойств образцов гранулярного ВТСП $YBa_2Cu_3O_{7-\delta}$ в достаточно слабом внешнем магнитном поле дает веские основания полагать, что при $H_{ext} \gtrsim 8$ Ое $E(j)_{H_{ext}=\text{const}}$ -характеристики представляют собой суперпозицию по меньшей мере двух ВАХ с заметно различающимися значениями параметров A^i , j_{cJ}^i и ν^i степенного уравнения (1). Прямым следствием изменения характера полевых зависимостей параметров ВАХ при $H_{ext} \gtrsim 8$ Ое является появление максимумов на полевых зависимостях магнитосопротивления $\Delta\rho(H_{ext})_{j/j_c=\text{const}}$ при различных величинах j/j_c . Все это указывает, очевидно, на изменение кинетики процесса диссипации в результате включения некоего добавочного механизма, связанного с „новой“ подсистемой протяженных $S-N-S$ -контактов.

Таким образом, полученные в работе данные свидетельствуют в пользу сценария проникновения магнитного поля в систему слабых связей гранулярного ВТСП, обусловленного последовательным (по мере роста H_{ext}) переходом $S-N-S$ -связей различного типа, способных образовывать протяженные джозефсоновские контакты, в резистивное состояние.

Немонотонный ход зависимостей $A(H_{ext})$, $j_{cJ}(H_{ext})$, $\nu(H_{ext})$ и $\Delta\rho(H_{ext})_{j/j_c=\text{const}}$, сопровождающийся появлением экстремумов (рис. 4–7), очевидно, свидетельствует о том, что процесс перестройки подсистемы слабых связей в гранулярных ВТСП под действием внешнего магнитного поля H_{ext} носит достаточно сложный характер. Действительно, если бы этот процесс перестройки заключался только в присоединении в одной системе $S-N-S$ -связей, образующих протяженные джозефсоновские контакты, дополнительной системы (или систем), связанной с другим типом границ между гранулами, оснований для появления максимумов и минимумов этих зависимостей, по-видимому, не было бы. Надо полагать, что под действием H_{ext} протекают процессы самоорганизации подсистемы слабых связей гранулярного ВТСП [39–42], которыми и может быть обусловлен характер поведения зависимостей, приведенных на рис. 4–7.

5. Заключение

Полученные результаты и их обсуждение дают основание полагать, что цель настоящей работы, сформули-

рованная во Введении, достигнута. Анализ экспериментальных данных, а именно серий ВАХ, полученных в диапазоне $0 < H_{\text{ext}} \lesssim 0.5H_{c2J}(0)$, в котором джозефсоновские критические токи I_{cJ} сравнительно велики, с „шагом“ $\Delta H_{\text{ext}} \approx 1 \text{ Ое}$, позволяет сделать однозначный выбор между двумя возможными моделями эволюции подсистемы слабых связей в ВТСП. В одной из моделей постулировалось существование лишь одного типа межгранульных контактов, способных образовывать протяженные $S-N-S$ -джозефсоновские связи; влиянием поля H_{ext} на связи этого типа объяснялся характер полевых зависимостей ВАХ и магнитосопротивления гранульных ВТСП. В альтернативной модели предполагалось наличие нескольких типов потенциальных межгранульных протяженных контактов; поведение гальваномагнитных свойств определялось изменением вкладов $S-N-S$ -связей различного типа по мере повышения H_{ext} .

Поскольку ход ВАХ $E(j)_{H_{\text{ext}}=\text{const}}$ не дает достаточно оснований для выбора между двумя возможными моделями эволюции подсистемы слабых связей в ВТСП, в настоящей работе анализировались зависимости параметров степенного уравнения (1) для ВАХ, описывающих сопротивление слабых связей (A), критическую плотность джозефсоновского тока (j_c) и степень нелинейности ВАХ (ν), от величины приложенного H_{ext} , а также магнитосопротивление $\Delta\rho(H_{\text{ext}})$. При этом обнаружен аномальный характер поведения зависимостей $A(H_{\text{ext}})$, $j_{cJ}(H_{\text{ext}})$, $\nu(H_{\text{ext}})$ и $\Delta\rho(H_{\text{ext}})$, указывающий на появление эффекта суперпозиции нескольких ВАХ при изменении величины внешнего магнитного поля H_{ext} .

Результаты работы однозначно свидетельствуют в пользу сценария проникновения магнитного поля в систему слабых связей гранулярного ВТСП, обусловленного последовательным (по мере роста H_{ext}) переходом $S-N-S$ -связей различного типа, способных образовывать протяженные джозефсоновские контакты, в резистивное состояние.

Авторы благодарны В.В. Деревянко за помощь в проведении измерений.

Список литературы

- [1] L. Ji, M.S. Rzchowski, N. Anand, M. Tinkham. Phys. Rev. B **47**, 470 (1993).
- [2] M. Tinkham, C.J. Lobb. Solid State Phys. **42**, 91 (1989).
- [3] C.P. Bean. Rev. Mod. Phys. **36**, 31 (1964).
- [4] P.W. Anderson, Y.B. Kim. Rev. Mod. Phys. **36**, 39 (1964).
- [5] G. Blatter, M.V. Feigel'man, V.B. Geshkenbein, A.I. Larkin, V.M. Vinokur. Rev. Mod. Phys. **66**, 1125 (1994).
- [6] D. Daghero, P. Mazzetti, A. Stepanescu, A. Masoero. Phys. Rev. B **66**, 184 514 (2002).
- [7] H. Higenkamp, J. Mannhart. Rev. Mod. Phys. **74**, 485 (2002).
- [8] J. Halbritter. Phys. Rev. B **46**, 14 861 (1992); B **48**, 9735 (1993).
- [9] Е.З. Мейлихов. УФН **163**, 27 (1993).
- [10] В.В. Немошкаленко, М.А. Васильев, А.С. Филиппов. Металлофизика **13**, 3 (1991).
- [11] F. Tufuri, J.R. Kirtley. Rep. Prog. Phys. **68**, 2571 (2005).
- [12] J. Wosik, L.M. Xie, R. Chau, A. Samaan, J.C. Wolfe, V. Selvamanickam, K. Safama. Phys. Rev. B **47**, 8968 (1993).
- [13] В.В. Деревянко, Т.В. Сухарева, В.А. Финкель. ФТТ **49**, 1744 (2007).
- [14] O.V. Gerashchenko, S.L. Ginzburg. Supercond. Sci. Technol. **18**, 332 (2000); О.В. Геращенко. Письма в ЖЭТФ **86**, 539 (2007).
- [15] K.H. Lee, D. Stroud. Phys. Rev. B **45**, 2417 (1992).
- [16] Z.X. Cai, D.O. Weich. Phys. Rev. B **45**, 2385 (1992).
- [17] S.W. Pierson. Phys. Rev. B **55**, 14 536 (1997).
- [18] J. Fontcuberta, J. Jurado, X. Obradors, M.V. Cabañas, M. Vallet, J.M. Gonzalez-Calber. Z. Phys. B **87**, 21 (1992).
- [19] I. Stenfeld, V. Shelukhin, A. Tsulernik, M. Karpovskii, A. Gerber, A. Palevski. Phys. Rev. B **71**, 064 515 (2005).
- [20] F.J. Müller, J.C. Gallop, A.D. Caplin. Supercond. Sci. Technol. **5**, 501 (1992).
- [21] S. Doubois, F. Carmona, G. Flandrois. Physica A **207**, 265 (1994).
- [22] G. Galam, A. Mauger. Phys. Rev. E **53**, 2177 (1997); E **56**, 322 (1997).
- [23] A.D. Caplin, Y. Bugoslavsky, L.F. Cohen, G.K. Perkins. Physica C **401**, 1 (2004).
- [24] Т.В. Сухарева, В.А. Финкель. ФТТ **53**, 858 (2011).
- [25] Т.В. Сухарева, В.А. Финкель. ФТТ **52**, 1479 (2010).
- [26] В.В. Деревянко, Т.В. Сухарева, В.А. Финкель. ФТТ **48**, 1374 (2006).
- [27] Д.А. Балаев, А.А. Дубровский, К.А. Шайхутдинов, С.И. Попков, Д.М. Гохфельд, Ю.С. Гохфельд, М.И. Петров. ЖЭТФ **135**, 271 (2009).
- [28] В.В. Деревянко, Т.В. Сухарева, В.А. Финкель. ФТТ **46**, 1740 (2004).
- [29] Т.В. Сухарева, В.А. Финкель. ФТТ **50**, 961 (2008).
- [30] Т.В. Сухарева, В.А. Финкель. ЖЭТФ **134**, 922 (2008).
- [31] В.В. Деревянко, Т.В. Сухарева, В.А. Финкель. ЖТФ **78**, 3, 36 (2008).
- [32] Т.В. Сухарева, В.А. Финкель. ЖТФ **80**, 1, 68 (2010).
- [33] Т.В. Сухарева, В.А. Финкель. ФТТ **52**, 425 (2010).
- [34] A. Kiliç, K. Kiliç, H. Yetiş, O. Çetin. J. Appl. Phys. **95**, 1924 (2004); New J. Phys. **7**, 212 (2005).
- [35] C.A.M. dos Santos, M.S. da Luz, B. Ferreira, A.J.S. Machado. Physica C **391**, 345 (2003).
- [36] M.T. González, S.R. Currás, J. Maza, F. Vidal. Phys. Rev. B **63**, 224 511 (2001).
- [37] V.A. Finkel', V.M. Arzhavitin, A.A. Blinkin, V.V. Derevyanko, Yu.Yu. Razdovskii. Physica C **235–240**, 303 (1994).
- [38] В.А. Финкель, В.В. Деревянко. ФНТ **26**, 128 (2000).
- [39] С.Л. Гинзбург. ЖЭТФ **106**, 607 (1994).
- [40] S.L. Ginzburg, M.A. Pustovoi, N.E. Savitskaya. Phys. Rev. E **57**, 1319 (1998).
- [41] С.Л. Гинзбург, Н.Е. Савицкая. Письма в ЖЭТФ **68**, 688 (1998); **69**, 119 (1999); **73**, 163 (2001).
- [42] S.L. Ginzburg, N.E. Savitskaya. J. Low. Temp. Phys. **130**, 333 (2003).